

УДК 343(091)“1864”
ББК 67.3(2)52

УСТАВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА – КОРЕННОЙ ПЕРЕХОД ОТ ФОРМАЛЬНОЙ К ОБЪЕКТИВНОЙ (МАТЕРИАЛЬНОЙ) ИСТИНЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТИНЫ В СОВРЕМЕННОМ УПК РФ

Печников Геннадий Алексеевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса,
Волгоградская академия МВД России
voladm@va-mvd.ru
ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация

Соловьева Наталья Алексеевна

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский государственный университет
natalisoul13@mail.ru, upik@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Шинкарук Владимир Маркович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский государственный университет
shinkaruk_67@mail.ru, upik@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., который отказался от системы формальных доказательств, формально-юридической истины и взял за основу объективную (материальную) истину. Устав доказывает, что при отказе от объективной истины всегда происходит формализация уголовного процесса, и современный состязательный УПК РФ, в котором состязательность самодостаточна и исключает объективную истину, подтверждает эту закономерность. Так признание обвиняемым вины как доказательства приобретает в УПК РФ особое приоритетное, формально-юридическое значение, поскольку является обязательным формальным условием для особого (сокращенного) порядка судебного разбирательства. И тенденция к дальнейшей формализации процесса в УПК РФ сохраняется. Следственный комитет РФ в своем законопроекте предложил заменить формально-юридическую истину на объективную истину.

Ключевые слова: Устав уголовного судопроизводства 1864 г., объективная (материальная) истина, теория формальных доказательств, формальная, формально-юридическая истина, «истина победителя», состязательный (выигрышно-проигрышный) процесс, «сделки о признании вины», законопроект об объективной истине.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, – это уникальная публикация четырех знаменитых кодексов, принятых в ходе великой отечественной судебной реформы 1864 г., которые именовались Уставами. Один из них – Устав уголовного судопроизводства Российской империи. Это детально разработанный прогрессивный кодекс, направленный на получение достоверных, объективных знаний о преступлении.

Устав знаменовал собой полный отказ от системы формальных доказательств средневековья. Вместо формальной истины Уставом уголовного судопроизводства утверждалась объективная (материальная) истина. Выводы следствия и суда должны были быть истинны не формально, а по существу, то есть материально. В этом смысле понятие объективной (материальной) истины противопоставляется формальной истине, под которой понимается соответствие выводов следствия и суда различным формальным условиям (например, наличие определенного количества свидетелей, удостоверение того или иного факта определенным документом и т. п.).

Средневековый инквизиционный процесс разработал целую систему количественных оценок «веса» каждого доказательства, независимо от конкретных обстоятельств дела. Так, признание обвиняемого, в том числе и полученное под пыткой, считалось достаточным для признания подсудимого виновным. Применительно к этому «совершенному доказательству», принимаемому за единицу, количественное значение других выражалось дробью, то есть какой-то его частью (1/2, 1/4 и т. д.) [2, с. 176].

По словам М.С. Строговича, «не трудно увидеть, что формальная истина – это вовсе не истина, это кажущаяся истина, квазиистина или псевдоистина, так как вывод суда, соответствующий определенным формальным условиям, может не соответствовать объективным фактам действительности, то есть быть не истинным, а ложным» [4, с. 310–311].

Выдающийся русский юрист-правовед А.Ф. Кони во введении к Систематическому комментарию Устава уголовного судопроизводства отметил, что «система формальных, предустановленных доказательств... дает в

руки суда готовый рецепт, где установлены заранее виды и дозы доказательственных средств, необходимых для излечения подсудимого от недуга, называемого преступлением. Задача сводится к механическому сложению и вычитанию доказательств, вес и взаимная сила которых заранее определены, причем даже и для сомнения есть определенные формальные правила. Время господства системы формальных доказательств, может быть, поэтому названо временем *связанности внутреннего убеждения суда*... Материалом для суда... служило следствие, производимое полицией. Безотчетный произвол, легкомысленное лишение свободы, напрасное производство обысков, отсутствие ясного сознания о действительном составе преступления, неумелость и нередко желания “покормиться”, “выслужиться” или “отличиться” были характерными признаками производства таких следствий, причем в виду того, что собственное признание обвиняемого считалось законом за “лучшее доказательство всего света”, бывали случаи добывания его истязаниями и приемами замаскированной пытки. Следственное производство поступало затем в суд и подлежало рассмотрению и разрешению в строгих и узких рамках правил *о формальных доказательствах*... Устав уголовного судопроизводства возвестил решительную отмену старого уголовного суда... Новое время дает, наконец, надлежащую свободу убеждению судьи...» [9, с. 2–3, 5].

Отцы судебной реформы прекрасно понимали, что без истины правосудие не может быть правым и справедливым. Составители Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в пояснительной записке к нему определили цель уголовного процесса как обнаружение материальной истины и наказание действительно виновного в совершении преступления или проступка. Согласно ст. 613 Устава уголовного судопроизводства Председатель суда должен направлять ход дела к тому порядку, который наиболее способствует раскрытию истины.

Объективная (материальная) истина в Уставе полностью отрицает формальную истину: «суд есть достижение правды, и решение суда будет тогда только справедливым, когда судьи при возникающем сомнении относительно факта могут сами лично или по-

средством заключения эксперта убедиться в действительности события, к которому они должны приложить закон и разрешить предмет спора на основании не формальной, но материальной истины» [5, с. 255].

Устав уголовного судопроизводства учит нас, что суд при отправлении правосудия должен быть активным искателем объективной истины, то есть пассивность, безучастность суда к истине недопустимы: «Задача уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины. В стремлении к этой цели суд уголовный не может принимать в уважение желание сторон, ни того, что сам подсудимый не хочет оправдывать свою невиновность, ни того, что сам обвинитель потворствует ему. Поэтому если стороны не предъявили всех тех сведений, которые должны служить данными для основательного разрешения дела, то суд не может удовлетвориться одними их заявлениями, но обязан потребовать дополнительных сведений» [6, с. 244].

Объективным, объективно-истинным должен быть и следователь. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства (ст. 265) «при производстве следствия судебный следователь обязан с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие». Это означает, что обвинительной односторонности, предвзятости в процессуальной деятельности судебного следователя быть не должно. Для сравнения, в современном реформированном уголовном процессе России, отказавшемся от объективной истины, следователь, как сторона обвинения, осуществляет исключительно обвинительную функцию, уголовное преследование в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ), в целях выигрыша дела в свою пользу у стороны защиты. Как представляется, узок, несовершенно, недостаточен и предвзят односторонен состязательно-выигрышный подход, обусловленный самой конструкцией «чистой состязательности», составляющей основу действующего УПК РФ, в отличие от объективно-истинного подхода, осуществляемого Уставом. Устав не приемлет «чистой состязательности», то есть подхода «состязания для состязания», и пусть по-

бедит сильнейший, который характерен для действующего УПК РФ.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – новый тип уголовного процесса, нацеленный на достижение объективной (материальной) истины. При этом цель и средства диалектически взаимосвязаны. Как известно, не только результат, но и ведущий к нему путь должны быть истинными. Известный процессуалист И.Я. Фойницкий обоснованно заметил: «Истина – высший закон правосудия, стремлением к ней должны быть проникнуты все меры его» [10, с. 510].

Это отразилось и на свободе оценки доказательств, которая должна осуществляться по внутреннему убеждению должностных лиц, ведущих процесс, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

Предустановленных, то есть формализованных доказательств быть не может. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Устав уголовного судопроизводства учит нас, что в уголовном процессе непременно должна быть общая социально значимая цель, всегда возвышающаяся над отдельными, частными целями сторон обвинения и защиты и над процессуальной формой. И этой необходимой общей высокой целью для Устава была объективная истина, а значит, достоверное раскрытие преступлений (борьба с преступностью), то есть цель, выходящая за пределы процессуальной формы. Тогда как формальная, формально-юридическая истина всегда остается в пределах процессуальной формы, что наблюдается в уголовном процессе эпохи формальных доказательств и в современном состязательном УПК РФ. Но процессуальная форма – это только средство, и ее нельзя идеализировать. Процессуальная форма не должна быть самоценной, самодостаточной, не должна становиться самоцелью, «формой для формы», но именно самоценную процессуальную форму мы имеем в реформированном уголовном процессе России. Законодатель в состязательном УПК РФ исходит из «приоритетности установленной законом процедуры судопроизводства по сравнению с задачей установления фактических обстоятельств дела» [8, с. 8–9].

Устав уголовного судопроизводства учит, что объективная (материальная) истина и формальная истина несовместимы. Иначе это будет эклектическое соединение. Либо уголовный процесс с объективной истиной, либо процесс с формально-юридической (процессуальной) истиной – среднего не дано.

Что касается действующего УПК РФ, то он по своей состязательной (выигрышно-проигрышной) сущности ориентирован на формально-юридическую истину, поэтому исключает объективную истину. Вместе с тем в юридической литературе можно встретить теоретическую позицию ученых, которые при оценке современного УПК РФ не проводят четкого различия между формально-юридической и объективной истиной. Так, по мнению И.Б. Михайловой, «...принятое в советской юридической литературе абсолютное противопоставление материальной истины (то есть отражающей факты, имеющие место в объективной реальности) истине формальной, отражающей только те сведения, которые облечены в надлежащую процессуальную форму, а так же результат существования презумпций, фикций, соглашения сторон, далеко не так бесспорно, как могло бы показаться на первый взгляд» [2, с. 16–17].

Другой автор В.А. Азаров полагает, что «отечественная процессуальная инфраструктура (УПК РФ) и сегодня перенасыщена конкретными предписаниями, свидетельствующими о том, что объективная истина остается реальной целью уголовно-процессуального доказывания как на досудебном, так и на судебном его производстве» [1, с. 7–8]. Мы же, напротив, считаем, что составляющая основу состязательного УПК РФ формально-юридическая истина, истина победителя полностью исключает в нем объективную истину как цель и принцип доказывания.

Если Устав уголовного судопроизводства фактически исходит из того, что истина всегда одна, не может быть множества истин об одном и том же, то современный УПК РФ исходит из плюрализма мнений, «истин». У каждого своя истина. За основу берется истина победителя состязания, кто сильнее, тот и прав. Если нет спора по существу обвинения, тогда возможен упрощенный порядок. Из этого исходит законодатель в УПК РФ.

Устав уголовного судопроизводства учит, что в уголовном процессе, отразившемся от объективной истины, всегда происходит его формализация (то есть определенный возврат к средневековой теории формальных доказательств, от которой безоговорочно отказался Устав). Действующий УПК РФ это доказывает.

Так формальное правило содержится уже в самой классической формуле состязательного процесса: *judex ne eat ultra petita partium* (с лат.: «суд не должен выходить за пределы требований сторон»).

Другая формальность: полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства обязательно влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования соответственно полностью или частично (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), даже если суд не считает подсудимого невиновным.

Далее, в УПК РФ собственное признание обвиняемым (подозреваемым) вины в преступлении имеет особое значение. Признание необходимо для дифференциации, сокращения порядка производства по уголовному делу (например, глава 32 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме», раздел X «Особый порядок судебного разбирательства»).

Отсюда приоритетное доказательственное значение признания, то есть его неизбежная формализация, вопреки требованию ч. 2 ст. 17 УПК РФ о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

В УПК РФ наблюдается тенденция к расширению «делок о признании вины».

В связи с этим А.В. Победкин отмечает: «Аргументируя приемлемость низкого процента оправдательных приговоров в России, зачастую ссылаются на рассмотрение большинства уголовных дел (ежегодно 50 %) судами именно в особом порядке, где постановление оправдательного приговора в принципе невозможно. Вот это и трагедия. В среднем до 60 % уголовных дел рассматриваются без исследования доказательств, обвинительные приговоры постановляются лишь на основании позиции обвиняемого (вот это, действительно, инквизиционный подход – возрожденная «царица доказательств», «лучшее доказательство всего света»). При этом, например, в 2011 г. 76,1 % от всех рассмотренных

мировыми судьями уголовных дел о краже (ст. 158 УК РФ) – дела, рассмотренные в особом порядке (в 2010 г. – 69,3 %). По уголовным делам (нередко многоэпизодным) об одном из самых распространенных в России преступлений (краже) мировыми судьями почти 80 % уголовных дел с подавляющим большинством обвинительных приговоров разрешается на основании позиции обвиняемого! Да разве можно не усомниться, что виновные в этих преступлениях (по каждому эпизоду) выявляются органами предварительного расследования почти всегда безошибочно» [3, с. 216].

Как известно, практика – критерий истины, и практика доказывает, что не может по-настоящему быть объективным и справедливым уголовный процесс, в котором торжествует формально-юридическая истина, истина и справедливость победителя, а сам уголовный процесс рассматривается лишь как правовой спор, конфликт сторон, разрешаемый по состязательным «правилам игры»: кто сильнее, тот и прав.

В настоящее время именно представители практики поставили актуальный вопрос о необходимости объективной истины в российском уголовном судопроизводстве.

В Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации представлен Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», разработанный Следственным комитетом Российской Федерации, глава которого А.И. Бастрыкин считает, что только на основе истинных знаний об обстоятельствах преступления возможно справедливое осуждение виновного и что восстановление этого института позволит обеспечить конституционные гарантии на справедливое правосудие и повысит степень доверия граждан к суду. Объективная истина не относится к идеологии, а является базовой категорией научного познания. Действующий УПК РФ тяготеет к чуждой традиционному российскому уголовному процессу англо-американской доктрине «чистой состязательности». В таком процессе приоритетной является не объективная, а формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в

споре, даже если она не соответствует действительности [7, с. 9].

Объективно-истинная модель уголовного процесса выше формализованной *состязательной* (выигрышно-проигрышной) модели уголовного судопроизводства, с точки зрения действительно объективного, справедливого соблюдения прав и законных интересов личности в уголовном процессе, истинного правосудия. Справедливость объективно-истинная выше состязательно-выигрышной справедливости, справедливости сильного, а не правового. В этом нас убеждает Устав уголовного судопроизводства 1864 г., 150-летний юбилей которого торжественно отмечает вся юридическая общественность в наши дни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров, В. А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? / В. А. Азаров // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4 (5). – С. 7–10.
2. Михайловская, И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И. Б. Михайловская. – М. : Велби : Проспект, 2006. – 192 с.
3. Победкин, А. В. Моральные победы – не считаются? / А. В. Победкин // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4 (5). – С. 209–223.
4. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1 / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – 468 с.
5. Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной канцелярии. Часть первая. – Спб., 1866.
6. Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. – Спб., 1866.
7. Суть суда. Интервью председателя Следственного комитета А. Быстрыкина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины // Российская газета. – 2012. – 16 марта (№ 5731(58)).
8. Тогонидзе, Н. В. Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» / Н. В. Тогонидзе // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 89–120.
9. Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. – М. : Издание М.М. Зива, 1914.
10. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2 / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Альфа, 1996. – 606 с.

REFERENCES

1. Azarov V.A. Deystvitelno li obyektivnaya istina - tsel dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve? [Whether the Objective Truth is Really the Purpose of Proof in Criminal Trial?]. *Biblioteka kriminalista*, 2012, no. 4 (5), pp. 7-10.
2. Mikhaylovskaya I.B. *Nastolnaya kniga sudyi po dokazyvaniyu v ugovnom protsesse* [The Reference Book of the Judge on Proof in Criminal Procedure]. Moscow, Velbi Publ., Prospekt Publ., 2006. 192 p.
3. Pobedkin A.V. Moralnye pobedy - ne schitayutsya? [Are Moral Victories not Considered?]. *Biblioteka kriminalista*, 2012, no. 4 (5), pp. 209-223.
4. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa. V 2 t. T. 1* [The Course of Soviet Criminal Procedure. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 468 p.
5. *Sudebnye Ustavy ot 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany. Izdanie Gosudarstvennoy kantselyarii. Chast 1* [Judicial Charters of November 20, 1864, With the Statement of Reasonings on Which They are Based. Edition of the State Office. Part 1]. Saint Petersburg, 1866.
6. *Sudebnye Ustavy ot 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany. Chast 2* [Judicial Charters of November 20, 1864, With the Statement of Reasonings on Which They are Based. Part 2]. Saint Petersburg, 1866.
7. Sut suda. Intervyu predsedatelya Sledstvennogo komiteta A. Bystrykina "Rossiyskoy gazete" o zakonoproekte po obespecheniyu obyektivnoy istiny [Essence of Court. Interview of the Chairman of Investigative Committee A. Bystrykin to Rossiyskaya Gazeta Newspaper on the Bill on Providing the Objective Truth]. *Rossiyskaya gazeta*, 2012, March 16 (no. 5731(58)).
8. Togonidze N.V. Nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Pravovaya i kriminologicheskaya otsenka novogo UPK RF" [Research and Practice Conference "Legal and Criminological Assessment of the New Criminal Procedure Code of the Russian Federation"]. *Gosudarstvo i pravo*, 2002, no. 9, pp. 89-120.
9. *Ustav ugovnogo sudoproizvodstva. Sistematischeskiy kommentariy* [Charter of Criminal Trial. Systematic Comment]. Moscow, Izdanie M.M. Ziva, 1914.
10. Foynitskiy I.Ya. *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. V 2 t. T. 2* [Course of Criminal Trial. In 2 vols. Vol. 2]. Saint Petersburg, Alfa Publ., 1996. 606 p.

**THE CHARTER OF CRIMINAL TRIAL OF 1864 – RADICAL TRANSITION
FROM FORMAL TO OBJECTIVE (MATERIAL) TRUTH,
AND THE CURRENT PROBLEMS OF TRUTH
IN THE MODERN CRIMINAL PROCEDURE CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Pechnikov Gennadiy Alekseevich

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Criminal Procedure,
Volgograd Academy of Russian Internal Affairs Ministry
voladm@va-mvd.ru
Istoricheskaya St., 130, 400089 Volgograd, Russian Federation

Solovyeva Natalya Alekseevna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of Department of Criminal Procedure and Criminal Studies,
Volgograd State University
natalisoul13@mail.ru, upik@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Shinkaruk Vladimir Markovich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminal Studies,
Volgograd State University
shinkaruk_67@mail.ru, upik@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the Charter of Criminal Trial of 1864 which rejected the system of formal proofs and the formal legal truth. The basis of the Charter was then presented by the objective (material) truth. The charter proves that when the objective truth is rejected, the formalization of criminal procedure takes place, and the modern competitive Criminal Procedure Code of the Russian Federation where the competitiveness is self-sufficient and excludes the objective truth, confirms this regularity. So, the confession of guilt by the accused as a proof obtains in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the special priority, as it is the obligatory formal condition for the special (reduced) order of judicial proceedings. And the tendency to further formalization of the process in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is still preserved. The Investigative Committee of the Russian Federation suggested to substitute the formal and legal truth with the objective truth.

Key words: Charter of Criminal Trial of 1864, objective (material) truth, the theory of formal proofs, formal, formal and legal truth, “truth of the winner”, competitive (advantageous - losing) process, “transactions on guilt confession”, bill on objective truth.